

Хань Сюэцин порой казалось, что слово невезение высечено у него прямо на костях.

Будучи единственным наследником клана Хань, известного в городе Цинъян своими мастерами меча, он с самого рождения не знал покоя. Пока другие дети в три года впервые касались клинка, а в пять начинали постигать искусство ци, Сюэцин едва появился на свет, как у него диагностировали синдром ледяных меридианов. Его жилы напоминали застывшие ледяные сосульки, и о тренировках не могло быть и речи — даже от легкого сквозняка его губы синели от холода. Глава клана, старый господин Хань, в бешенстве швырнул на стол фамильный Фехтовальный свиток клана Хань и прорычал:

— В нашем роду из поколения в поколение передавалось искусство яростного меча, как же так вышло, что у меня родился внук — сплошная ледышка!

Сюэцин слышал эти слова добрый десяток лет, и они давно набили ему оскомину. Сейчас, в свои шестнадцать, он стоял перед бронзовым зеркалом, разглядывая бледное, почти фарфоровое лицо с испуганным взглядом, и сравнивал свое отражение с портретами предков, висевшими в кабинете отца. Те, с суровыми бровями и стальной осанкой, казались воплощением мужества. А он? Сын знатного рода, он выглядел нежнее самой известной куртизанки города Цинъян. Хрупкий, как росток в теплице, он едва держался на ногах, когда поднимался ветер.

— Господин, пора пить лекарство, — в комнату вошла личная служанка Чуньтао, неся пиалу с черным варевом. Ее лицо выражало привычную осторожность. — Госпожа Лю передала, что это снадобье подготовил новый лекарь-практик, оно должно облегчить ваши страдания от холода.

Сюэцин взглянул на дымящуюся жидкость с резким горьким запахом, и его желудок скрутило. За эти годы он выпил столько отваров, что ими можно было заполнить весь склад клана, но синдром становился лишь хуже. Несколько дней назад, когда он попытался взмахнуть мечом, левая рука мгновенно онемела, и сталь с грохотом упала на пол, едва не раздробив ему ступню.

— Оставь там, — он махнул рукой и, обессиленный, сел у окна.

Во дворе тренировались стражники. Их движения были мощными и стремительными, а потоки ци рассекали каменные плиты. Сюэцин смотрел на них с жгучей завистью. Если бы не этот проклятый недуг, он мог бы сейчас стоять там, сжимая в руках фамильный клинок, и быть гордостью города Цинъян, а не кутаться в одеяла, боясь выйти на улицу.

Чуньтао поставила пиалу на стол и, помедлив, тихо произнесла:

— Господин, не печальтесь так. Слышала, как управляющий говорил, будто господин и госпожа ездили в Даосскую обитель Умиротворения и нашли способ исцелить ваш недуг!

— Правда? — Сюэцин резко поднял голову, в глазах блеснула надежда. За эти годы он слышал слишком много пустых обещаний, но сердце каждый раз все равно откликалось.

Чуньтао энергично закивала:

— Истинная правда! Управляющий сказал, что старый даос открыл им секрет: если найти Пилюлю Девяти Живых Ледяных Истоков и освоить тайную технику одной школы, вы сможете полностью излечиться!

Сердце Сюэцина забилося чаще. Он поспешно спросил:

— Что за школа? И легко ли достать эту пилюлю?

— Я точно не знаю, — Чуньтао почесала затылок. — Но говорили, что это женская секта под названием Секта Чистого Сердца. Их тайная техника передается только внутренним ученицам, чужакам ее не постичь. А что до пилюли, то для нее нужны редчайшие ингредиенты, и приготовить ее может только мастер алхимии высокого уровня. Это будет непросто.

— Женская секта? — Сюэцин замер. За шестнадцать лет он слышал о многих школах, но никогда — о той, куда принимают только женщин. И как он, мужчина, сможет туда попасть?

В этот момент послышались быстрые шаги, и в комнату вошла его мать, госпожа Лю. Ее лицо сияло от волнения:

— Цинь-эр, у меня отличные новости!

Сюэцин вскочил:

— Мама, вы нашли способ исцелить меня?

— Нашли! Нашли! — госпожа Лю взяла его за руки, ее глаза покраснели от слез. — Старый даос в обители дал нам свиток. Там сказано: если ты попадешь в Секту Чистого Сердца, станешь их ученицей, выучишь Формулу Чистого Сердца и примешь Пилюлю Девяти Живых Ледяных Истоков, через три года ты будешь здоров!

Надежда, только что вспыхнувшая в груди Сюэцина, тут же угасла:

— Мама, это же женская секта. Как я туда попаду?

— Это... — улыбка госпожи Лю дрогнула, но она тут же взяла себя в руки. — Старец сказал, что они ценят прежде всего талант и чистоту помыслов. Если ты сможешь обмануть их и стать внутренней ученицей, ты получишь Формулу и исцелишься!

— Обмануть их? — Сюэцин вытаращил глаза. — Мама, ты хочешь, чтобы я переоделся в женщину?

Госпожа Лю, помедлив, кивнула:

— Цинь-эр, это единственный путь. Посмотри на себя: ты такой красивый, кожа белее, чем у девушки. Если правильно одеться и накраситься, никто не заподозрит подвоха!

Сюэцин посмотрел на свои изящные руки и вспомнил нежное лицо в зеркале. Внутри него боролись сомнения. Переодевание? Если правда раскроется, его не только выгонят из секты — клан Хань покроет себя позором. Но стоило вспомнить о боли, которую приносил синдром, как решимость крепла. Если это поможет ему стать нормальным человеком, если он сможет тренироваться, как все... может, это не такая уж высокая цена?

— А отец? Он согласен? — спросил Сюэцин.

— Твой отец сначала был против, — вздохнула мать. — Но старец сказал, что это твой единственный шанс. Иначе синдром будет прогрессировать, и ты не доживешь до двадцати пяти. У отца не было выбора.

Сердце Сюэцина ушло в пятки. Не доживет до двадцати пяти? Он и не подозревал, что все настолько серьезно. Вспомнив, как отец, при всей своей строгости, всегда тайно доставал для него лучшие лекарства, он наконец принял решение.

— Хорошо, мама, я согласен, — Сюэцин глубоко вздохнул. — Я готов переодеться в женщину и отправиться в Секту Чистого Сердца.

Госпожа Лю разрыдалась от счастья:

— Спасибо тебе, Цинь-эр! Я сама подготовлю все необходимое, чтобы ты без проблем прошел отбор!

Следующие дни в доме Хань прошли в суете. Госпожа Лю лично отправилась в лучшие лавки за шелком и пошила сыну десяток женских нарядов. Отец посетил отшельника-алхимика, умоляя создать ту самую пилюлю, а Чуньтао взялась за обучение Сюэцина женским манерам.

Жизнь Сюэцина превратилась в сплошное мучение. Каждое утро Чуньтао вытаскивала его из постели, облачала в тесные платья и заставляла учиться ходить и говорить, как подобает девушке. Длинные подола постоянно путались под ногами, а голос, который должен был звучать тонко и мягко, никак не хотел слушаться. Самым унижительным было ношение специального корсета, который, по словам матери, должен был создать подобие женских форм, чтобы никто не заподозрил неладное.

— Господин, помните: шаги должны быть мелкими, спину держите чуть сгорбленной, — наставляла Чуньтао, поправляя подол. — И говорите мягче. Никаких я, называйте себя рабыней или сестрицей.

Сюэцин в розовом платье стоял перед зеркалом и чувствовал себя крайне нелепо. Он попытался сделать несколько шагов, как учила служанка, и чуть не растянулся на полу.

Чуньтао подхватила его:

— Господин, не спешите. И руки — не сжимайте их в кулаки, держите их перед собой вот так...

Сюэцин смотрел на ее движения и про себя вздыхал. Как руки, привыкшие к тяжести меча, могут быть такими мягкими? Но ради исцеления он стискивал зубы и продолжал тренировки.

Через несколько дней вернулся отец с хорошей новостью: алхимик согласился взяться за работу, но на изготовление пилюли уйдет три месяца.

— Цинь-эр, — он положил руку на плечо сына, — отбор в Секту Чистого Сердца начнется через месяц. Ты должен подготовиться как следует.

— Я понял, отец, — ответил Сюэцин.

Весь следующий месяц он усердно учился. Мать раздобыла начальную часть Формулы Чистого Сердца, и к удивлению Сюэцина, он освоил ее всего за полмесяца. Видимо, мягкая энергия этой техники идеально подходила его ледяным меридианам.

Отец и мать были в восторге. Госпожа Лю улыбалась:

— Цинь-эр, похоже, судьба благоволит тебе, ты обязательно пройдешь отбор!

Сюэцин тоже немного успокоился. В зеркале на него смотрела девушка в нежно-голубом платье с распущенными волосами и легким макияжем. Если не считать высокого роста, он выглядел как настоящая красавица. Он попробовал произнести женским голосом:

— Сестрица Чуньтао, когда мы отправляемся в Секту Чистого Сердца?

Чуньтао рассмеялась:

— Господин, вы становитесь все больше похожи на девушку! Госпожа говорит, что через пару дней, как только получим полуфабрикат пилюли, мы выдвигаемся.

Сюэцин кивнул, чувствуя смесь страха и предвкушения. Он не знал, удастся ли ему обмануть секту, но другого пути не было.

Через несколько дней алхимик прислал снадобье. Госпожа Лю бережно спрятала его и сказала:

— Это поможет подавить холод, пока ты не попадешь в секту и не начнешь полноценное лечение.

В день отъезда весь клан провожал его. Отец был серьезен:

— Цинь-эр, будь осторожен. Если возникнут трудности, используй Талисман передачи сообщений.

Сюэцин взял талисман и спрятал за пазуху:

— Не волнуйтесь, отец, я буду осторожен.

Мать плакала, держа его за руки:

— Береги себя, не забудь пить лекарство, не переохлаждайся. Если будет совсем тяжело — возвращайся, я всегда буду ждать.

— Мама, я все понял, — Сюэцин с трудом сдерживал слезы. Он развернулся и сел в карету.

Когда карета тронулась, он выглянул в окно, провожая взглядом ворота родного дома, и поклялся:

— Отец, мама, ждите меня. Я обязательно попаду в Секту Чистого Сердца, исцелюсь и стану вашей гордостью!

Он еще не знал, что отбор в секту окажется куда строже, чем он предполагал, а его путь в женском обличье будет полон не только опасностей, но и нелепых ситуаций. Карета катилась по извилистой горной дороге, и Сюэцин смотрел на пейзаж, чувствуя, как его путь к бессмертию начинается с этого безумного маскарада.

<http://bllate.org/book/18929/1852208>